

Адрес статьи: www.vokrugsveta.ru/country/?item_id=21&vs=1

До недавнего времени понятие "самое большое" применительно к такому "предмету интерьера" городского пейзажа, как колесо обозрения, было прерогативой целеустремленно-загадочных японцев. Но, как известно, прогресс не стоит на месте, и в деле обозрения красот посредством этого самого колеса, вернее даже будет сказать, его размеров, реванш взяли весьма консервативные в массе своей англичане. И сразу же появились те, кто "за" ну и, естественно, те, кто "против". Позицию автора предлагаемого материала смело можно отнести к противникам возведения данного сооружения на данном месте. Мнение же его было интересно редакции по двум причинам. Во-первых, как мнение профессионального художника, а во-вторых, как мнение нашего соотечественника, подолгу живущего в Лондоне и искренне любящего этот город.

В прошедшем 2000 году Британская столица обрела три весьма заметных архитектурных сооружения, ознаменовавших своим появлением начало нового тысячелетия. Ими стали: "Доум" - колоссальных размеров выставочный зал не вполне ясного назначения, "Нью Тэйт Гэлэри" - музей авангардного искусства XX века и "Лондон Ай" - гигантское колесо обозрения.

Есть многое, что объединяет эти различные по своей сути строения. Прежде всего - огромные размеры, делающие их весьма заметными в прямом смысле слова, причем иногда, надо сказать, навязчиво заметными, как например, "Лондон Ай", выросший на набережной Темзы почти напротив Биг Бена и явно не украсивший своим присутствием привычный, веками складывавшийся вид центра Лондона.

Несмотря на то что лондонские новинки никак нельзя отнести к примерам высокого вкуса в области архитектуры, воздвигнуты они были с решительностью и быстротой, заставляющей усомниться в том, что разумный консерватизм по-прежнему является отличительной чертой англичан. Для строительства "Нью Тэйт", также расположившейся на набережной, было использовано старое, уже существовавшее на том месте здание. Кажется, это была теплостанция, в наследство от которой галерея получила огромную трубу, делающую здание "Нью Тэйт" похожим на нечеловеческих размеров крематорий. Весьма сомнительно, что такой внешний вид музея был избран с целью придать набережной Темзы оптимистический оттенок. Однако если этот образ специально создавался архитекторами как символ авангардного искусства, представленного в галерее, то этот ход можно считать гениальным. Ведь в данном случае форма удивительно соответствует содержанию, поскольку столетие развития модернизма можно охарактеризовать как процесс уничтожения классических традиций и сложившихся представлений о красоте и гармонии.

В этой связи вспоминаются впечатления Александра Бенуа от впервые увиденного им "Черного квадрата" Казимира Малевича. Где-то в начале прошлого века художник назвал появление этого творения не рядовым событием, а началом конца всего искреннего, доброго, прекрасного в искусстве, должного неизбежно привести к краху. Мрачное предсказание получило подтверждение, реально воплотившись во всей огромной экспозиции "Нью Тэйт", И можно смело сказать, что архитекторы на удивление верно подобрали вид здания, в котором ретроспективно представлен тот процесс в искусстве и культуре, который предвидел Бенуа почти сто лет назад.

Кстати, "Лондон Ай", напоминающий фантастически гигантское велосипедное колесо,

также производит впечатление экспоната "Нью Тэйт", не поместившегося в стенах музея и потому вынесенного за его пределы на всеобщее обозрение. Это ощущение усиливается еще и тем, что рядом с Колесом уже давно размещены огромные скульптуры-образы Сальвадора Дали как часть выставки художника. Стоит напомнить, что великий сюрреалист считал основой своего искусства видения... шизофреника. В этом контексте Колесо прекрасно смотрится в ряду фантастических образов Дали.

"Лондон Ай" сближает с произведениями авангардного искусства еще и некоторая бессмысленность сего творения в сравнении с теми затратами, которые потребовало его создание. Имеется в виду бесполезность не коммерческая, а прежде всего культурная и даже культурно-развлекательная. Коммерческая же отдача от Колеса - напротив, превышает все разумные пределы. Как всякие туристические развлечения подобного рода. Колесо собирает невероятное количество желающих убедиться, что получасовое созерцание Лондона "как на ладони" не столь захватывающее зрелище, как то обещано в рекламе.

Развлечения начинаются уже при подъезде к Колесу. Мудрые англичане, поднаторевшие в обслуживании туристов) предусмотрительно наделили большинство улиц рядом с новым аттракционом двойной красной полосой, что означает категорический запрет на парковку. Взамен же вблизи Колеса открыта автостоянка с непомерно высокой платой (около 10 долларов за час). Тщетно покружив по ближайшим переулкам в поисках пристанища, я, как и тысячи возжелавших "вознесения", вынужден был пользоваться услугами грабительской автостоянки.

Очередь за билетами на "Лондон Ай" выглядела часа на три, но прошла гораздо быстрее - чуть более двух. Однако этот факт не стал большим утешением, поскольку кассир, до которого я наконец добрался, вежливо улыбаясь, предупредил, что ближайший сеанс, на который можно получить вожеленный билет (в обмен на 6 фунтов - приблизительно 10 долларов), состоится только в 15.30. На часах было 13.40. Почувствовав мои сомнения, кассир так же вежливо напомнил мне мои права: я могу вообще отказаться от мероприятия. Но я решил идти до конца...

Через полтора часа я уже стоял в другой очереди - на посадку. Она двигалась медленно, но скучно не было, поскольку в течение 15 минут трижды проверяли билеты, что придавало значимости событию, которого ожидали все собравшиеся. Наконец, очередь подошла к турникету (как в метро), где, в четвертый раз проверив мой билет, меня пропустили на площадку, откуда очередь по серпантину двигалась к гондолам яйцеобразной формы, из которых и предстояло любоваться Лондоном.

Счастье было близко, однако на одном из поворотов серпантина очередь упиралась в странного вида одноэтажную постройку - сарайчик или гараж, без окон, но с двумя дверьми. В одни двери группами по 12-15 человек заводили страждущих, после чего двери плотно закрывались. По прошествии 3-5 минут через другие двери всех выпускали. Я заметил, что женщина, стоявшая передо мной, на всякий случай пересчитала входящих и выходящих. Вероятно, результат ее успокоил, поскольку она смело шагнула внутрь сарайчика, когда подошла наша очередь. Я вошел тоже, двери закрылись. В полумраке некто низким голосом откуда-то сверху попросил нас распределиться равномерно вдоль стены и не пугаться вспышек. Мы распределились и не испугались, поскольку уже знали, что выпустят всех. Так и случилось.

Забегая вперед, скажу, что через 30 минут, на выходе с Колеса, нам предлагали купить готовые фотографии, на которых я нашел и себя, запечатленного внутри гондолы, висящей над освещенным закатным солнцем Лондоном. Яркий фотомонтаж, чем-то по сути напоминающий пляжные "липовые" фотки прошлого, когда снимающийся просовывал голову в отверстие на

нарисованном полотне. В данном случае нам не потребовалось никуда просовывать голову, а только зайти в сарайчик и "распределиться" вдоль стены. Однако результат был тот же "липа", за один экземпляр которой вам предлагалось заплатить (при вашем желании, конечно) еще 6 фунтов.

Итак, миновав последнюю преграду на пути к гондоле, мы были запущены внутрь ее. Жажущие зрелищ распределились теперь вдоль ее стеклянных стен и замерли в ожидании. Наша гондола медленно, почти незаметно поползла вверх, однако тут же остановилась, и мы стали наблюдать, как наполняют следующую, после чего совершили очередное едва заметное продвижение к вершине.

За 30-минутный сеанс Колесо делает один полный оборот, то есть один раз с остановками для "заправки" других гондол поднимает вас на верхнюю точку. И так мы медленно двигались вверх. Первыми заскучали дети. Маленький мальчик после 10 минут "езды" стал спрашивать маму, когда же мы, наконец, начнем крутиться. Ребенок, вероятно, был уверен, что попал на огромную карусель, которая почему-то не работает. Мамины попытки увлечь его разглядыванием "маленьких машинок и домиков" внизу не увенчались успехом. Затем явно заскучала девочка лет 14, как-то очень неудобно устроившись на металлическом переплете конструкции. Надо сказать, дети были правы, поскольку смотреть на большой город с неестественно высокой неподвижной точки занятие не слишком увлекательное. Все время не оставляет ощущение, что под тобой не живой, бурлящий город, а макет.

"Мама, уже все?" - с удивлением спросил мальчик на выходе из гондолы, и я думаю, он был не одинок в своем разочаровании. Мама тоже слегка призадумалась, может быть, прикидывая урон семейному бюджету, нанесенный этими минутами сомнительного "удовольствия".

Меня же успокаивало только одно - вся эта затея со строительством Колеса была осуществлена британской авиакомпанией "Бритиш Эйруэйз". Вероятно, большая часть доходов "мельницы" идет на развитие авиакомпании. Это радует, поскольку я был одним из тысяч пострадавших от услуг этой компании, имеющей обыкновение время от времени посылать ваш багаж совсем не туда, куда летите вы. Я слышал от англичан шутку, "выполненную" в духе рекламы авиакомпании: "Ваш завтрак в Лондоне, обед - в Нью-Йорке, багаж - на Бермудах". И все англичане понимают, что это означает.

Так что, если с помощью Колеса "Бритиш Эйруэйз" решит эту проблему, то я буду счастлив, что способствовал тому своим скромным финансовым вложением.

Вообще, "Лондон Ай" действительно символизирует достижения современной цивилизации, отражая не только плюсы, но и минусы ее. Это и приоритет коммерческого над эстетическим, и потеря вкуса, и утрата здравого смысла, когда речь заходит о том, что могло бы приносить доход, и гигантомания, и страсть к всевозможным шоу... "Лондон Ай" в дословном переводе может звучать, как "лондонский глаз". По аналогии с нашим Новым Арбатом, который кем-то из критиков был назван "вставной челюстью Москвы", я бы назвал Колесо "вставным глазом Лондона". Остается радоваться тому, что прочность и долговечность современных строений не идут ни в какое сравнение с египетскими пирамидами.